

По его телу прошел сильный электрический ток, и Бай Лисинь проглотил боль и мгновенно пришел в себя.

В тот момент, когда он проснулся, он услышал свист ветра в ушах и сладкий запах на кончике носа и мгновенно среагировал на то, что он все еще в машине.

[Господин Хозяин, вы в порядке?] Он только что пришел в себя, когда услышал тревожный зов S419m в своем сознании.

Бай Лисинь закрыл глаза и остался в обмороке, чтобы спросить: [Почему ты не предупредил заранее, если только что была опасность? Какое происхождение этого человека и почему его сила так велика? Кроме того, найди нашу позицию и попроси помощи у Цюй Яцзуна.]

[Хозяин, явился ложный суббог, управляющий этим миром, и система автоматически включила режим сокрытия, чтобы запутать его духовный охват. Именно поэтому система не успела выдать предупреждение заранее.]

S491M продолжил: [Но как только ложный суббог ушел, я как можно быстрее изгнал токсины из вашего тела и открыл защитный слой, чтобы гарантировать, что токсины не разрушат ваше тело через ваши дыхательные пути или поверхность тела перед стимуляцией].

Бай Лисинь замер, он также был очень обеспокоен псевдо-Господом богом и его ложными суббогами с тех пор, как узнал о судьбе своего возлюбленного: [Где этот ложный суббог? Прошло? Почему он вдруг пришел сюда?]

[Хозяин, каждый из двенадцати ложных суббогов отвечает за часть вселенной и время от времени будет проверять ее. Тем не менее, эта проверка немного внезапна, поэтому мы должны быть осторожны. Пожалуйста, не волнуйтесь, я вовремя включил скрытый режим, и он не обнаружил ничего странного.]

S491M сделал паузу и продолжил: [Хозяин, я только что отсканировал. Имя этого человека - Обори Фейли. Физический атрибут — В, ментальный — С. Восемнадцать лет назад, когда г-ну Цюй Яцзуну было 10 лет, он похитил г-на Цюй Яцзуна, его мать и его ближайших друзей. Было похищено более двух десятков человек, и только г-н Цюй Яцзун был спасен, и только после этого постепенно начала раскрываться вторая душа.]

Бай Лисинь глубоко вздохнул и спросил: [Воспроизведи ситуацию.]

[Да, Хозяин. Динь, открываю мир воспоминаний Фейли! Передача мировых воспоминаний на Фейли начинается после обратного отсчета. 3, 2, 1, передача начинается. Динь! передача воспоминаний Фейли завершена!]

Как только слова S419m упали, Бай Лисинь увидел кроваво-красный цвет. Крики, отчаяние,

проклятия и мольбы о помощи взорвались в его сознании, как мина.

Кровавые образы подростков, пронзенных ножом в грудь, молодых девушек, обезглавленных по пояс, и деформированные тела со сломанными руками и ногами взорвались перед его глазами в одно мгновение, как сцена из ада.

Более двадцати подростков плюс один взрослый стояли на коленях со связанными за спиной руками, а вдалеке красивый мальчик был заперт в клетке, его лоб был в крови, когда он стоял на коленях на земле, его руки тоже были в крови от захвата прутьев.

Слезы отчаяния и горя наполняли глаза мальчика, когда он шипел, кланялся и умолял о пощаде, но какими бы недостойными ни были его мольбы, человек со стальным ножом в руке закрывал глаза.

Мужчина отвратительно рассмеялся, наслаждаясь мольбами молодого человека о пощаде, снова и снова вонзая стальной нож в тела коленапреклоненных пленников.

Бай Лисинь так сильно сжал руку, что его ногти впились в плоть прежде, чем он смог подавить желание вскочить и разорвать человека перед собой.

Дьявол! Этот человек был дьяволом!

Он был тем, кто создал нынешнего Цюй Яцзуна, тем, кто стал причиной первородного греха, тем, кто причинил вред Цюй Яцзуну в этом мире!

Голова Бай Лисиня уткнулась в сиденье, и он стиснул зубы, заставляя себя успокоиться.

Увидев, что Бай Лисинь закончил получать воспоминания, S419m спросил: [Хозяин, наш автомобиль был обнаружен, и в то же время было обнаружено транспортное средство, отслеживающее эту машину. Сканирование показало, что машина слежения принадлежит людям г-на Цюй Яцзуна.]

Как только слова S419m упали, Бай Лисинь почувствовал, как машина резко повернула, затем дорога сильно вздрогнула, а затем последовало еще несколько крутых поворотов.

[Ничего хорошего, Хозяин, машина слежения скрылась из виду, Оберой Фейли потерял их. Я нашел наше местоположение успешным. Хозяин, следует ли синхронизировать ваше местоположение с мистером Цюй Яцзуном?]

[Нет,] Бай Лисинь остановился на 419-й секунде, [Давай сначала посмотрим, куда нас отвезет этот человек. Мы сообщим местоположение Цюй Яцзуну, когда доберемся до пункта назначения. А пока сначала отправь ему текстовое сообщение.]

[По указанию Хозяина]

Церемония награждения только закончилась, когда Цюй Яцзуну позвонили. Услышав сообщение на другом конце телефона, его мгновенно охватила суровая враждебность. «Найди их, найди их для меня, даже если тебе придется копать землю, чтобы найти их!»

Повесив трубку, Цюй быстро вернулся к своей машине.

Этот человек не мог быть доктором Смитом. Он послал людей следовать за машиной, чтобы помешать доктору Смиту сделать хоть малейшее движение, а люди, которых он послал, были опытными мафиози, так что они ни за что не позволили бы врачу-ортопеду ускользнуть от них.

Он знал всех в машине, кроме него; он был неуверен. Чжао Юньхай определенно не обладал такими способностями, а Су Жоу и Су Цин были еще более маловероятными. Единственным, кто мог контрбнаружить и избавиться от телохранителей, был доктор Смитом.

Если он не был доктором Смитом, то кем он мог быть?

Внезапно ему в голову пришла мысль, и сердце Цюй Яцзуна глухо забилося, а дыхание резко остановилось.

Был ли это он? Нет, это не мог быть он. Он не мог допустить, чтобы его ребенок попал в руки этого сумасшедшего.

В этот момент зазвенело оповещение о сообщении, рингтон, который он установил только для Су Цина. Он оторвался от кошмара прошлого и поспешно взял свой телефон, на котором было только короткое сообщение: «Не отвечай мне, я в порядке. Не волнуйся, я не хрупкий цветок. Я буду в порядке. Поверь мне!»

Увидев эти слова, он без всякой причины обрадовался и уже не так волновался, как вначале.

Он успокоился и набрал номер: «Джоуи, найди команду из элитного отряда, который ты привел с собой, и отправляйся со мной спасать людей. Принеси мне нож, я сам хочу убить этого сумасшедшего».

Машина мчалась по горной дороге, время от времени делая крутые повороты, и остановилась только через час.

Руки Фейли были настолько сильными, что он вышел из машины, открыл заднюю дверь и взял Су Жоу прямо под мышки, а затем вынес Бай Лисиня и Чжао Юньхая из машины, одного за другим, как ястреб, ловящий цыпленка.

После того, как его несли пять минут, Фейли пинком открыл дверь комнаты, и Бай Лисинь упал на землю с легким весом.

Бросив всех троих мужчин на землю, Фейли связал им все руки за спиной бечевкой, прежде чем схватить ведро с холодной водой и вылить на них.

«Ах, где я?! Кто ты? Кто-нибудь помогите!» Су Жоу был потрясен холодной водой и мгновенно пришел в себя.

Он недоверчиво посмотрел на сцену перед собой. В один момент он был на церемонии награждения, в следующий он был здесь. Как он мог появиться здесь? Он пошевелил своим телом, с ужасом обнаружив, что находится в своем нынешнем состоянии, и, повернув голову, увидел рядом с собой Чжао Юньхая и Су Цина.

Чжао Юньхай в это время тоже не спал, но был намного спокойнее, чем Су Жоу. Хотя он был напуган, он не использовал свой рев, чтобы увеличить амбиции других.

Чжао Юньхай переместился, чтобы спрятать Су Жоу за собой, и осторожно посмотрел на человека, который смотрел на них сверху вниз, словно скелет сверху.

Только когда он услышал, что оба мужчины проснулись, Бай Лисинь ошеломленно открыл глаза, глядя на сцену перед собой растерянными и испуганными глазами. Он вздрогнул и наклонился к Чжао Юньхаю, молча выражая свою зависимость от него.

Чжао Юньхай, напротив, даже не взглянул на Бай Лисиня, а лишь озабоченно успокоил взглядом Су Жоу, при этом проигнорировав последнего.

Фейли громко «фыркнул» от смеха, когда увидел, как они втроем ведут себя перед ним: «Забавно, у вас такие смешные выражения». Он бегло говорил по-китайски, смеясь и аплодируя.

«Есть идеи, почему вас, ребята, похитили? Это из-за Цюй Яцзуна. Не забывайте его ненавидеть, — закончил смеяться Фейли. «Если бы не ваша близость к нему, вы бы не подверглись этому незаслуженному бедствию, так что вам всем нужно сильно его ненавидеть, о.»

Увидев удивленное выражение лица Су Жоу и отвращение Чжао Юньхая, в сердце Фейли поднялось чувство удовольствия. Он любил смотреть, как родственники восстают друг против друга, а друзья разрывают друг друга на части.

У Фейли был странный фетиш на убийство людей. Он любил сначала мучить дух человека и прикончить его только после того, как тот сломит его дух.

Когда ему дали задание убить Цюй Яцзуна, целью миссии был только Цюй Яцзун, но сколько бы он его ни пытал, Яцзуну было наплевать.

В камере пыток он был королем всех радостей и горестей, но как можно было играть не по правилам?

Почувствовав, что его положение пошатнулось, Фейли нанес новый удар, взяв в плен мать Цюй Яцзуна и его близких друзей.

Выражение его лица было таким красивым, лучшим, что он когда-либо видел у кого-либо, кого он когда-либо убивал в своей жизни, настолько сильным, что он пристрастился к нему и забыл об операции по убийству, и Цюй Яцзун был спасен, и организация хотела стереть его за это.

К счастью, он быстро среагировал и вовремя сбежал.

На протяжении многих лет он прятался, наблюдая за каждым движением Цюй Яцзуна, желая дождаться очередной возможности, чтобы хоть раз полюбоваться выражением его лица.

Жаль только, что спустя столько лет у Цюя больше не осталось близких друзей.

Но всего несколько месяцев назад Цюй Яцзун внезапно стал одержим калекой-подростком, и даже использовал для него свои давно неиспользованные мафиозные способности.

За последние четыре месяца Фейли провел полмесяца, разбираясь в их сети связей, а затем первым нашел доктора Смита. Он убил доктора и принял форму, чтобы быть похожим на него, готовясь к сегодняшнему поступку четыре месяца.

Когда он подумал о приближающемся Цюй Яцзуне и о том, что он снова сможет наслаждаться выражением лица, которое он часто видел во сне, Фейли яростно улыбнулся и издал жутковатый смех.

Смеясь, он окинул взглядом троих мужчин с разными выражениями лиц, и когда он прошел мимо Бай Лисиня, его улыбка померкла. Он опустил лицо и подошел к мальчику, обхватив его подбородок одной рукой и заставив посмотреть вверх: «Почему ты не боишься?»

Бай Лисинь холодно посмотрел на Фейли и сказал: «Чтобы посеять раздоры, нужен дурак. Ты дурак».

Глаза Фейли расширились от его слов, он поднял ногу и отшвырнул Бай Лисиня на полметра. Бай Лисинь поморщился и подавил ворчание.

Фейли развернулся и несколько раз подпрыгнул, крепко вцепившись рукой в волосы, выглядя

взволнованным и неустроенным. «Я вижу, ты не напуган и не в ужасе, потому что ты не боишься этого. Хе. Интересно. Я только что написал Цюй Яцзуну, я уверен, что он спешит сюда, так что, поскольку у него еще есть время, почему бы нам сначала не съесть закуски.

Фейли облизал язык и обошел троих мужчин, прежде чем внезапно подошел к Бай Лисиню. Он наклонился, присел к его уху и прошептал голосом, который могли услышать только двое: «Знаешь, что самое печальное в людях? Дело в том, что они не могут не сломаться, хотя знают, что я их использую.»

Сказав это, он встал с ясным умом и подошел к Чжао Юньхаю и Су Жоу.

Чжао Юньхай прикрыл Су Жоу щитом и хладнокровно сказал: «Ты не можешь нас убить. Так тоже не выживешь. Полиция обязательно тебя поймает.»

Увидев Су Жоу, дрожащего позади Чжао Юньхая, Фейли рассмеялся: «Я убил тысячу человек, не тысячу, а 800. Где полицейские, которые хотят меня арестовать? Все они были сыграны мной.»

Он присел и сказал Су Жоу с улыбкой: «Младший брат, ты действительно любишь рисовать, не так ли? Но твой брат солгал тебе. У него был такой хороший талант, и он не сказал тебе об этом. Мне жаль тебя, младший брат. Ты так много работал, но ты не чета своему брату, который в мире живописи всего три месяца, я бы убил его на твоём месте.»

— Как насчет этого, перережь ему запястье, и я отпущу тебя. Не волнуйся, я научу тебя перерезать только сухожилия, но не артерии. Он вдруг взял другой тон и сказал: «Но с другой стороны, если ты его не порежешь, я порежу твое». С этими словами он вынул кинжал с холодным блеском и поиграл им.

Су Жоу всхлипнул сквозь слезы, отчаянно качая головой и восклицая: «Нет, я не могу. Он мой брат. Я не могу сделать это с ним».

Фейли приподнял бровь: «Если это так, то мне просто придется отрезать тебе сухожилия». Сказав это, он опустился на колени позади Су Жоу и прижал холодный кинжал к его запястью.

Пришла острая боль, и Су Жоу отчаянно закричал: «Нет, нет, пожалуйста, не отрезай мне сухожилия, это моя жизнь!»

Фейли помолчал: «Ты передумал?»

У Су Жоу было разбитое выражение лица, когда он посмотрел на Су Цина: «Я, он мой брат, я не могу».

«О, раз ты не можешь этого вынести, почему бы мне снова не изменить правила. Здесь есть

четыре человека, ты можешь попробовать попросить о помощи, чтобы кто-то другой сделал это за тебя». Фейли улыбнулся.

Су Жоу был потрясен и посмотрел на Чжао Юньхая, который стоял перед ним. Он сказал, как будто увидел спасательный круг: «Юньхай, помоги мне, Юньхай».

Чжао Юньхай посмотрел на Су Жоу, потерявшего прежнее сияние, и у него сжалось сердце. Его Су Жоу должен быть тихим и нежным, без такого выражения. Он должен помочь Су Жоу: «Хорошо, я помогу тебе».

Чжао Юньхай посмотрел на Фейли, и мужчина улыбнулся. Он взял нож и перерезал веревку Чжао Юньхая, передав нож: «Давай, я покажу тебе, где резать».

— сказал Фейли и подошел, следуя за ним. Чжао Юньхай сглотнул и сделал два шага за ним. Внезапно он набрался сил и злобно замахнулся кинжалом в руке в сторону Фейли.

Не оборачиваясь, Фэйли ударил кинжалом руку Чжао Юньхая и наступила на нее. Затем он перевернул Чжао Юньхая на спину и с громким щелчком раздавил ему всю лодыжку и кости подошвы.

Чжао Юньхай зашипел от боли и недоверчиво посмотрел на свою ногу.

Фейли убрал ногу и рассмеялся: «Я смог привести вас троих сюда сразу силой одного человека.

Подумайте хорошенько, прежде чем делать это в следующий раз, иначе я не знаю, где я наступлю в следующий раз».

«Пойдем, пойдем, я покажу тебе, как резать сухожилия». — сказал Фейли, а затем одной рукой потащил Чжао Юньхая за спину Бай Лисиня.

Фейли посмотрел на выражение лица Бай Лисиня и нашел его таким же равнодушным, как всегда, и разразился грозой: «Почему ты не кричишь, почему ты не умоляешь о пощаде, почему ты не кричишь от боли?! Разве ты не должен отчаиваться и обижаться, когда твой парень хочет перерезать тебе сухожилия ради твоего брата?»

Бай Лисинь внимательно посмотрел на Чжао Юньхая и сказал: «Юньхай, на самом деле я никогда не терял память. Но даже так, я все еще не хотел отказываться от тебя. Вот почему я притворился, что потерял память. Давай, сделай это. Я не буду тебя ненавидеть. Я не буду ненавидеть тебя ни за что, что ты сделаешь.»

Бай Лисинь мысленно добавил: «Потому что я совсем не забочусь о тебе».

Чжао Юньхай напрягся от его слов, его глаза недоверчиво расширились, когда он посмотрел на Су Цина. Он всегда презирал Су Цина, думая, что тот падок на тщеславие. Однако в этой ситуации именно Су Цин, которого он презирал больше всего, был самым спокойным.

Напротив, Су Жоу, которого он держал в своих руках, был похож на испуганную маленькую мышку, прыгающую в своей клетке.

Фейли с ненавистью топнул ногой и прямо схватил руку Чжао Юньхая, державшую кинжал, и яростно полоснул им по запястью Бай Лисиня, который хмыкнул, но не закричал.

Эта боль ничто, это даже не пятая часть той, что была при слиянии душ, и десятая часть боли при укреплении тела.

Увидев, что выражение лица Бай Лисиня все еще не изменилось, Фейли взревел от гнева и пнул Чжао Юньхая в угол.

Чжао Юньхай завыл, тупо глядя на кровоточащее запястье Бай Лисиня.

Это был он. Он был тем, кто снова сломал крылья Су Цину. Он уже сломал Су Цину ногу, но на этот раз даже повредил руку.

На самом деле он дважды подряд причинил вред Су Цину ради Су Жоу. Су Цин, который никогда не возненавидит его, что бы он ни сделал.

Увидев почти сломленного духом Чжао Юньхая, настроение Фейли улучшилось лишь на несколько градусов. Он поднял кинжал, который был отброшен в сторону, и снова подошел к Су Жоу: «Я знаю, Цюй Яцзун бросил тебя из-за Чжао Юньхая, верно? Причина, по которой ты согласился быть с Чжао Юньхаем, заключалась в том, что он спас тебе жизнь, когда вы были в Южной стране, верно?»

— Но ты думаешь, что то, что ты знаешь, — правда? Я все исследовал. Позволь мне сказать тебе правду, хорошо?»

Фейли сказал, открывая свой телефон и проигрывая видео: «Это видео, которое я украл с камеры отеля, которую я взломал в стране S. Я думаю, тебе будет интересно.»

На видео пятеро высоких мужчин с высокими носами и глубокими глазами стояли прямо и окружали мужчину. Су Жоу очень хорошо помнил этих пятерых мужчин. Это та же группа людей, что похитили его, и человеком, которого они окружали, на самом деле был Чжао Юньхай!

Взгляд Чжао Юньхая был холодным, его лицо ничего не выражало: «Хорошо, вы, ребята, похитите Су Жоу, верно?»

Чжао Юньхай говорил на мандаринском диалекте, но Су Жоу также владел мандаринским диалектом, и всего за десять секунд видео он мог слышать слова ясно и правдиво.

Ошеломленный Чжао Юньхай тоже слышал это видео. Он перевел взгляд на Су Жоу. Его глаза моргнули несколько раз и, наконец, вернули часть своего блеска.

Чжао Юньхай напрягся, чтобы сказать: «Это не так, Су Жоу. Послушай мое объяснение!»

Су Жоу не выдержал и закричал: «Что еще тут объяснять? Ты, должно быть, также отправил Цюй Яцзуну видео, где мы занимаемся сексом в отеле, верно? Ты применил ко мне жестокую уловку и разлучил меня с Цюй Яцзуном. Ты такой злой, Чжао Юньхай!»

Фейли от души рассмеялся, перерезав веревку, связывающую руки Су Жоу, и сунул кинжал в его руки. Он взял Су Жоу за плечи и заставил его сзади: «Да, ты должен ненавидеть его и хотеть убить его. Если бы он не толкнул Су Цина вниз, Су Цин не обнаружил бы в себе таланта к рисованию из-за его покалеченной ноги; если бы он не увез тебя в страну S, Цюй Яцзун не расстался бы с тобой. О да, Цюй Яцзун даже из-за этого влюбился в твоего брата Су Цина; если бы он этого не сделал, Су Цин и Цюй Яцзун никогда бы не пересеклись.»

«Источником всей этой трагедии является Чжао Юньхай, и теперь, если мы отключим этот источник, мы сможем остановить распространение кошмара. Будь добр, иди и убей его.»

Су Жоу держал кинжал обеими руками, его глаза были задумчивы, когда он двинулся вперед.

Наблюдая за движениями на их стороне, Фейли посмотрела на Бай Лисиня, который внезапно побледнел: «Хахахаха, значит, жизнь Чжао Юньхая — источник твоего беспокойства».

Глядя, как Су Жоу приближается все ближе и ближе к Чжао Юньхаю, почти приближаясь к Чжао Юньхаю, Бай Лисинь внезапно встал перед Чжао Юньхаем и сказал: «Су Жоу, ты не можешь убить Юньхая. Ты будешь сожалеть об этом. Если хочешь убить, убей меня первым!»

Как только его слова слетели с его губ, сила позади него внезапно оттолкнула его. Чжао Юньхай оттолкнул Бай Лисиня в сторону, а затем бросился на Су Жоу.

Он попытался вырвать кинжал из руки Су Жоу ударом левой руки, но сила Су была на удивление велика, и когда они вцепились друг другу в глотки, Чжао Юньхай одним усилием выхватил кинжал, но в борьбе случайно порезал запястье Су Жоу.

Су Жоу вскрикнул от боли и больше не мог выносить ментальные пытки. Его глаза закатились, и он снова потерял сознание.

Чжао Юньхай схватил кинжал и перерезал веревку Бай Лисиня, виновато сказав: «Сяо Цин, прости. Я уже уничтожил твои ноги и руки. Я не могу позволить тебе лишиться жизни из-за

меня!»

С этими словами он оттолкнул Бай Лисиня и сказал: «Я пойду и сражусь с ним. Убегай, пока есть шанс!» Сказав это, он устался на потерявшего сознание Су Жоу.

«Раз ты не сможешь состариться со мной, стоит умереть вместе».

С переломанной лодыжкой Чжао Юньхай мог стоять только на правой ноге для поддержки. Он взревел от гнева и бросился на Фейли.

Фейли было наплевать, он схватил руку Чжао Юньхая, державшую кинжал, и вырвал его одним быстрым движением.

Чжао Юньхай упал на землю и выплюнул кровь, прежде чем потерял сознание.

Фейли посмотрел на двух мужчин, которые потеряли сознание, и тихо вздохнул: «Эй, как получилось, что двое из них упали до того, как подали основную еду? Но это не имеет значения, пока тот, о ком действительно заботится Цюй Яцзун, не упадет в обморок.»

Сказав это, он посмотрел на Бай Лисиня с приятным выражением лица, как вдруг его глаза расширились, и он недоверчиво посмотрел на Бай Лисиня.

Бай Лисинь потерял свое запястье, которое полностью восстановилось и не имело видимых ран. Он потянулся и равнодушно посмотрел на двух мужчин, упавших на землю, и засмеялся: «Я действительно не знаю, называть ли тебя глупым лосем или божественным помощником. Я беспокоился о том, как настроить этих двух мужчин друг против друга, и вдруг появился ты.»

Челюсть Фейли отвисла, и он указал на исцелившееся запястье Бай Лисиня: «Я явно только что порезал мышцы твоего запястья. Как ты...»

«Ты думаешь, что держишь меня на ладони, но ты не знаешь, что пока ты играешь с ними, я играю с тобой. Ты просто кукла! Я держу тебя на привязи, мусор!»

Фейли сделал два шага назад и взмахнул кинжалом в руке: «Нет, это невозможно. Я единственный, кто играет с тобой!»

Бай Лисинь усмехнулся и продолжил: «Фейли, ты трус, подонок. Твоя организация убийц использовала тебя как марионетку, ты пытался бороться, но не мог вырваться на свободу, и, наконец, обратил эту ненависть на цель своей миссии. Такой мусор, как ты, не имеет права причинять вред Цюй Яцзуну!»

«Я отправлю тебя в твою организацию убийц и заключу в эту клетку навеки, чтобы ты страдал

до конца своей жизни и вечно жил в отчаянии и боли!»

«Нет, нет, — смотрел Фейли в транс, — я не хочу возвращаться в эту организацию!» С этими словами он внезапно изменил выражение лица и направил кинжал в руку Бай Лисиню.

Как только кинжал был в одном шаге от Бай Лисиня, он услышал крик мальчика: «Заморозка времени!» И кинжал, который собирался пронзить ему глаз, остановился.

«Заморозка времени» — новый предмет, появившийся в окне обмена размерной системы, 100 очков за один обмен, длительностью 20 секунд.

Бай Лисинь выкупил этот предмет, когда использовал свои точки измерения, чтобы залечить рану на запястье.

Увидев, что время застыло, Лисинь слегка отступил назад, поднял руку и схватил руку Фейли, сильно согнув ее, чтобы поднести кинжал к его груди.

Сделав это, Бай Лисинь поднял руку и несколько раз ударил замороженного Файли по голове, сказав: «Кто позволил тебе издеваться над моим Яцзуном? Разве ты не любишь играть с жизнями других людей?»

Он также несколько раз ударил его по лицу, и срок «заморозки времени» истек. Фэйли почувствовал боль в груди и с ужасом посмотрел на свою грудь, только чтобы увидеть кинжал, воткнутый в его грудь собственной рукой!

Фейли, пошатываясь, сделал несколько шагов и упал на землю.

Он тщательно выбирал это место. Он даже спланировал идеальный маршрут побега. Как только он увидит выражение лица Цюй Яцзуна, он тут же убежит. Но теперь он еще даже не прибыл и умрет ужасной смертью от собственного кинжала. Это было смешно!

Увидев постепенно остывающее тело Файли, Бай Лисинь спросил S419m: [Как скоро приедет Цюй Яцзун?]

[Хозяин, г-н Цюй, как ожидается, проложит себе дорогу через 4 минуты и 24 секунды].

Бай Лисинь кивнул. Он мог слабо слышать звук мотора автомобиля. Он нашел угол и лег, закрыв глаза и притворившись, что потерял сознание. Двое других были без сознания, и бодрствование было бы слишком сильным шоком.

Через несколько минут дверь распахнулась с громким хлопком, и вбежал Цюй Яцзун, увидев беспорядок и Фейли в луже крови.

Его сердце глухо забилося, и он пошатнулся к Бай Лисиню, словно потеряв равновесие.

Он поднял «бессознательного» Бай Лисиня, коснулся его теплого тела, почувствовал сильное дыхание, и слезы выступили на его глазах.

[Динь! Поздравляем хозяина! Уровень слияния душ достиг 24%, 30%, 40%, 55%....99%, 100!
Поздравляю, Хозяин, два фрагмента души Господа Бога идеально слились!!!]

Снова и снова мысленно слыша звуковой сигнал системы, Бай Лисинь больше не мог сдерживать волнение, и слезы неудержимо потекли из его глаз.

В объятиях Цюй Яцзуна он открыл глаза, залитые слезами, крепко обнял его и глубоко поцеловал его в губы.

<http://bllate.org/book/15650/1399570>